

СТРУКТУРА ПРАВОВОГО ИНТЕРЕСА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И. Е. Пономаренко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье подробно анализируются проблемы структуры правового интереса. На основании системного подхода автор раскрывает положение правового интереса в структуре правового отношения и механизма правового регулирования в целом, производит разграничение таких смежных правовых понятий, как правовые, юридические интересы, законные интересы, охраняемые законом и юридически значимые интересы, анализирует различные точки зрения по данному вопросу, высказанные в научной юридической литературе. Сделан вывод о соотношении правовых и законных интересов с субъективными правами и юридическими обязанностями. Автор анализирует элементы законного интереса и правового интереса, обосновывает точку зрения, согласно которой правовой интерес можно рассматривать в качестве особого вида правоотношений. Следовательно, правовой интерес имеет ту же структуру, что и правоотношение: субъект, объект и содержание. Субъект в данном случае (интересант) – физическое или юридическое лицо, являющееся носителем интереса. Объектом интереса является правовая ценность. Содержание правового интереса образуют субъективные права и юридические обязанности, обеспечивающие его реализацию в процессе правового регулирования.

Ключевые слова: *правовой интерес, охраняемый законом интерес, юридически значимый интерес, правоотношение, интересант, субъективные права, юридические обязанности.*

Правовой интерес играет существенную роль в механизме правового регулирования, непосредственно связан с функциями права, его социальной сущностью и ценностью. Кардинальное значение этой юридической конструкции для науки теории государства и права объясняет актуальность обращения к проблемам сущности и структуры правового интереса. Структурный анализ понятия правового интереса необходим для выявления его юридического содержания и функций, а также отграничения от смежных понятий. Системный подход позволяет не только раскрыть основные элементы рассматриваемого явления – правового интереса – показать взаимосвязь элементов, обеспечивающих системный эффект, а также показать место и роль исследуемой системы в «надсистеме», системе более высокого порядка, в которой рассматриваемый объект выступает в качестве одного из элементов.

Экономические отношения каждого общества, по словам Ф. Энгельса, проявляются прежде всего как интересы [7, с. 271]. По словам Т. Н. Радько, социальное предопределяется государственно-волевым, что в свою очередь представляет собой собственно-

юридическое. В социальном содержании имеют приоритет политические и экономические интересы, так как именно они связаны с государством и правом. Именно они требуют государственно-правовой поддержки и формы реализации. Интересами формируется юридический мотив, который преобразуется в определенных условиях в право. Прежде всего должен появиться вызванный интересом юридический мотив, следом появляется закон [9, с. 45].

А. И. Экимов отмечает: «Интересы, конечно, сами собой не отражаются в правовой идее. До тех пор, пока они не осознаны, они выступают лишь в качестве объективной связи между людьми и соответственно не играют роли сознательно-побудительного фактора. Их мотивационное значение существует только в потенции» [12, с. 25]. При трансформации политических, экономических и иных интересов в правовые они становятся элементом правоотношений, которые в свою очередь представляют собой элемент надсистемы, то есть системы более высокого порядка – механизма правового регулирования.

Правоотношение, по словам Р. О. Халфиной, – одно из кардинальных, фундаменталь-

ных понятий юридической науки. В этой форме абстрактная правовая норма приобретает свое реальное бытие, воплощается в конкретном, реальном общественном отношении. Таким образом, в правоотношении выражается особый вид связи между правом и регулируемыми им общественными отношениями. В этой связи диалектически сочетается абстрактный характер нормы с конкретностью определенного жизненного отношения. Именно по этой причине проблема правоотношения продолжает привлекать к себе столь широкое внимание со стороны ученых – представителей как теории государства и права, так и отдельных отраслей [11, с. 2].

Правоотношение характеризуется сложным составом, состоит из трех элементов: объект, субъекты и содержание. Объект – элемент, наиболее тесно связанный с правовым интересом. Это материальные и духовные блага, то, ради чего субъекты вступают в правовые отношения, они отражают личный или общественный интерес. Под субъектами понимаются участники правоотношения (физические лица, организации), к содержанию относятся субъективные права и юридические обязанности, а также законные интересы, выражающие связь между субъектами (участниками) правоотношения.

Для отдельных авторов понимание интереса как объекта правовой охраны, а права в связи с этим – как охраняемого законом интереса [4, с. 27], в некоторой степени стало поводом для включения интереса в содержание субъективных прав. Этот подход подвергся справедливой критике С. Н. Братуся, считавшего, что интерес является внешним по отношению к субъективному праву – его целью и предпосылкой [2, с. 20–21]. Этой же позиции придерживается Е. А. Крашенинников, отмечавший, что попытка Ю. К. Толстого превратить интерес в элемент субъективного гражданского права, которое опосредует его удовлетворение, терпит сокрушительное фиаско [3, с. 4].

В связи с этим представляет интерес вопрос о соотношении смежных категорий «правового интереса» и «законного интереса». В настоящее время в законодательстве отсутствует устоявшаяся концепция законного интереса. Ряд авторов считают эти понятия синонимами. Так, О. В. Абрамова отмечает, что объективированные субъективным и ох-

раемые объективным правом интересы получили название «охраняемые законом интересы». При этом в законодательстве термин «охраняемые законом интересы» или его наиболее широко распространенный синоним «законные интересы» начали употреблять в ином контексте: в качестве особой группы интересов, которые не опосредованы субъективным правом, но находятся под охраной закона. В тексте нормативных правовых актов их, как правило, упоминают совместно с правами, соединяя при помощи союза «и», однако они, безусловно, представляют собой самостоятельный объект охраны [1, с. 6]. С. Н. Сабикенов, наоборот, считал, что законные и охраняемые законом интересы – различные по содержанию категории [10, с. 37–38].

В связи с этим представляется наиболее обоснованным подход Е. А. Крашенинникова, в соответствии с которым получившие признание со стороны закона интересы приобретают новое качество, то есть превращаются в юридические интересы [3, с. 3–4]. Юридические и правовые интересы в этом контексте можно считать синонимами. Правовое признание интересов осуществляется в двух формах. Ряд интересов, таких как интересы собственников, состоящие во владении, пользовании и распоряжении имуществом, интересы покупателей, состоящие в передаче купленной вещи, и др., признаются законом путем наделения заинтересованных лиц соответствующими субъективными гражданскими правами. Е. А. Крашенинников называет законными интересами такие интересы, которые получили признание в законе с помощью предоставления их носителям субъективных гражданских прав как средства удовлетворения этих интересов. Однако допускается существование и таких интересов, признание которых не сопровождается наделением заинтересованных лиц – их носителей субъективными гражданскими правами. Они не считаются законными интересами, но и не являются также интересами, не имеющими юридического значения, так как способны влиять на содержание выносимых судом решений. Юридически значимым интересом указанный автор называет интерес, легально закрепленный в качестве обстоятельства, которое может или должно учитываться правоприменительными органами при разрешении соответст-

вующего дела. При этом понятия законного интереса и охраняемого законом интереса рассматриваются им как синонимы [3, с. 5]. Таким образом, законный интерес и юридически значимый интерес следует считать двумя видами правовых или юридических интересов. В связи с этим можно сделать вывод, что в структуре правоотношения правовые интересы связаны как с объектом правоотношений, так и с их содержанием.

Представляет интерес также вопрос о соотношении понятий «законный интерес» и «юридическая обязанность». А. И. Экимов справедливо отмечает, что «реализация нормы начинается с того, что у субъекта появляются права и обязанности, но как дальше будет протекать этот процесс, будет зависеть от интересов субъекта» [12, с. 88].

Законные интересы участников правоотношений оказывают воздействие не только на реализацию правовых норм, но и на использование прав, которые принадлежат субъекту, а, значит, и на «координацию» обязанностей, которые существуют в обществе. Между законными интересами и юридическими обязанностями достаточно много общего. Оба феномена обусловлены уровнем развития и характером сложившихся общественных отношений, особенностями взаимодействия различных участников правоотношений. Они выступают в качестве необходимых «подспособов» правового регулирования, влияют на функционирование и совершенствование общественных отношений. Законные интересы – это не только интересы участников правоотношений, которые попали в сферу действия праворегулятивных механизмов, но и эффективное средство правового воздействия на социальные процессы, достижения целей правового регулирования. При этом следует отметить, что если законный интерес в качестве правового инструмента представляет собой форму опосредования потребностей и интересов субъектов правоотношений, отражая их стремление обладать определенными социальными благами, то юридической обязанностью интересы опосредуются лишь косвенно [5, с. 93].

Если законным интересом стремление субъекта опосредуется напрямую, то благодаря юридической обязанности это стремление становится реальным, возможным с помощью устанавливаемых ею правил поведения, определенных «рамки должностования», распро-

страняющихся не только на «заинтересованных лиц» правоотношений. Сущность юридической обязанности состоит в том, чтобы обеспечивать функционирование политико-социальной системы. Обязанность необходима не только управомоченному, это элемент сложной социальной системы – механизма саморегуляции. Законные интересы дополняют саморегуляцию производным от нормативности, но в то же время предполагающим незапрещенность, которая соответствует и норме права, и его духу, способом удовлетворения возникших потребностей. При этом именно обязанности способны систематизировать борьбу стихийно возникающих из различных связанных с действием нормы права обстоятельств законных интересов. Нарушение юридических обязанностей приводит к ущемлению не только определенных субъективных прав, но и законных интересов. Реализация же законных интересов опирается на действующую систему юридических обязанностей. Эти феномены тесно взаимосвязаны между собой, что проявляется в их взаимозависимости и взаимообусловленности. Законный интерес и юридическая обязанность – это качественно различные понятия, которые лежат в разных плоскостях правового регулирования. Если первое связано с правовой дозволенностью, незапрещенностью, которая вытекает из «духа права», его основ, то второе – это правовая необходимость, функционирующая в рамках существующего правоотношения [6, с. 32].

Таким образом, под законным интересом понимается простое юридическое дозволение, которое отражено в объективном праве или вытекает из его общего смысла, в некоторой степени гарантировано государством, выражено в стремлении субъекта использовать определенное социальное благо, а также в ряде случаев обращаться к компетентным органам за защитой – для удовлетворения своих потребностей, которые не противоречат общественным. В структуру законного интереса входит два элемента: 1) стремление субъекта использовать конкретное социальное благо; 2) в определенных случаях обращаться к компетентным органам за защитой.

Что же касается структуры правового или юридического интереса, то можно согласиться с точкой зрения, согласно которой правовой интерес сам по себе является самостоятельным правовым отношением. С этим под-

ходом категорически не согласен С. В. Михайлов, утверждающий тем не менее, что интерес всегда проявляется как отношение к чему-либо. При этом следует отметить, что аргументы указанного автора, в соответствии с которыми интерес характеризуется направленностью, проявляющейся в деятельности субъекта по осознанию и достижению целей в общественном отношении [8, с. 88], относятся только к отрицанию отождествления понятий «интерес» и «общественное отношение» и не относятся к понятиям «правовые интересы» и «правоотношения».

Между тем правовому интересу присущи все признаки правоотношений: 1) они возникают, изменяются или прекращаются только на основании правовых норм, иначе они не имели бы правового характера; 2) субъекты взаимосвязаны юридическими правами и обязанностями, которые в правовой науке принято называть субъективными; 3) имеют волевой характер; 4) как и право, на базе которого они возникают, охраняются государством.

Если признать, что правовой интерес можно рассматривать в качестве особого правоотношения, то можно сделать вывод, что он имеет ту же структуру, что и правоотношение: субъект, объект и содержание. Субъект в данном случае (интересант) – физическое или юридическое лицо, являющееся носителем интереса. Объект интереса – правовая ценность. Статус ценностей в праве приобретают различные материальные и идеальные объекты и явления: общественные отношения, материальные блага и предметы, поступки, идеи, волевые феномены (побуждения, мотивы), социальные институты, идеалы, цели. Правовые ценности лежат в основе права и правопорядка, выступают идеальным обоснованием норм права, закреплены в правовых нормах и охраняются ими, раскрывают цель права и его институтов. Содержание правового интереса образуют субъективные права и юридические обязанности, обеспечивающие его реализацию в процессе правового регулирования.

Литература

1. Абрамова, О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве / О. В. Абрамова // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 3–11.
2. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
3. Крашенинников, Е. А. Понятие охраняемого законом интереса / Е. А. Крашенинников // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов. – Ярославль, 2000. – С. 3–10.
4. Малеин, Н. С. Охраняемый законом интерес / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27–34.
5. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория: монография / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 359 с.
6. Малько, А. В. Законный интерес и юридическая обязанность / А. В. Малько, В. В. Субочев // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 30–36.
7. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 18. – 842 с.
8. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С. В. Михайлов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 3–11.
9. Радько, Т. Н. Теория функций права: монография / Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
10. Сабикенов, С. Н. Об объективном характере интересов в праве / С. Н. Сабикенов // Советское государство и право. – 1981. – № 6. – С. 34–41.
11. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 340 с.
12. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / А. И. Экимов. – Л.: ЛГУ, 1984. – 134 с.

Пономаренко Ирина Евгеньевна – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: irinaponomarenko81@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2017 г.

DOI: 10.14529/law170420

STRUCTURE OF LEGAL INTEREST: THEORETIC AND LEGAL ASPECT

I. E. Ponomarenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes in detail the problems of the structure of legal interest. On the basis of the system approach, the author reveals the position of the legal interest in the structure of the legal relationship and the mechanism of legal regulation as a whole, distinguishes such related legal concepts as legal, legal interests, legitimate interests, protected by law and legally significant interests, analyzes various points of view on this issue expressed in the scientific legal literature. The conclusion is made about the correlation of legal and legitimate interests with subjective rights and legal obligations. The author analyzes elements of legitimate interest and legal interest, justifies the point of view according to which legal interest can be regarded as a special kind of legal relationship. Consequently, the author comes to the conclusion that the legal interest has the same structure as the legal relationship: subject, object and content. The subject in this case (interest) is a natural or legal person who is the bearer of interest. The object of interest is the legal value. The content of legal interest includes subjective rights and legal obligations that ensure its implementation in the process of legal regulation.

Keywords: *legal interest, interest protected by law, legally significant interests, legal relationship, interested person, subjective rights, legal duties.*

References

1. Abramova O. V. [Legal interest as a category of law and the specificity of its manifestation in labor law]. *ZHurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2007, no 8, pp. 3–11. (in Russ.)
2. Bratus' S. N. *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of civil law]. Moscow, 1950, 367 p.
3. Krashennnikov E. A. *Ponyatie ohranyaemogo zakonom interesa* [The notion of legally protected interest]. *Problemy zashchity sub"ektivnyh grazhdanskih prav. Sbornik nauchnyh trudov* [Problems of protection of subjective civil rights. Collection of scientific papers]. Yaroslavl, 2000, pp. 3–10. (in Russ.)
4. Malein N. S. [Legally protected interest]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. 1980, no. 1, pp. 27–34. (in Russ.)
5. Mal'ko A. V. *Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya* [Legal interests as a legal category]. St. Petersburg, 2004, 359 p.
6. Mal'ko A. V., Subochev V. V. [Legal interest and legal duty]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2007, no. 2, pp. 30–36. (in Russ.)
7. Marks K., EHngel's F. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, 1961, Vol. 18, 842 p.
8. Mihajlov S. V. [Interest as a general scientific category and its reflection in the science of civil law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1999, no. 7, pp. 3–11. (in Russ.)
9. Rad'ko T. N. *Teoriya funkcij prava* [Theory of functions of law]. Moscow, 2014, 272 p.
10. Sabikenov S. N. [On the objective nature of interests in law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law]. 1981, no. 6, pp. 34–41. (in Russ.)

11. Halfina R. O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [The general teaching about the legal relationship]. Moscow, 1974, 340 p.

12. Ekimov A. I. *Interesy i pravo v socialisticheskom obshchestve* [Interests and Law in the Socialist Society]. Leningrad, 1984, 134 p.

Irina Evgen'evna Ponomarenko – postgraduate student of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: irinaponomarenko81@mail.ru.

Received 10 October 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пономаренко, И. Е. Структура правового интереса: теоретико-правовой аспект / И. Е. Пономаренко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 107–112. DOI: 10.14529/law170420.

FOR CITATION

Ponomarenko I. E. Structure of legal interest: theoretic and legal aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 107–112. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170420.
